

Глава 1: Снова ребенок.

Я просыпаюсь от того, что темнота окутывает меня, как теплое, манящее одеяло. Оно слишком тугое, и я пытаюсь оттолкнуться, но силы быстро иссякают, и я снова засыпаю, обессиленный. Так происходит еще несколько раз, прежде чем я просыпаюсь от толчка, когда вокруг меня возникает тугое, сдавливающее ощущение, заставляющее меня пройти через небольшой туннель. Снова и снова темнота давит на меня, пока я полностью не прохожу через туннель. С внезапным ослаблением давления я задыхаюсь и чувствую, как что-то обхватывает меня, а мое лицо вытирают, как будто кто-то пытается меня вымыть.

Открыв глаза, я вижу лицо великанши. Она красива, с длинными королевскими голубыми волосами и большими ушами, похожими на лисьи, на голове. Уши похожи на уши сервала или лисицы феннека, по размеру пропорциональны их голове. Я не совсем уверен, что такое сервал или лиса-феннек, но мысли о них вызывают образы пушистых существ. Я должен знать, что это такое, но по какой-то причине мне известны только их изображения.

Прежде чем я успеваю рассмотреть гигантскую женщину дальше, меня передают другой женщине. Ее черты лица, кажется, совпадают с чертами лица первой женщины, с такими же королевскими голубыми волосами. Теперь, когда меня не толкают, я замечаю, какие мягкие и ухоженные волосы. У нее такие же уши, с пушистыми хохолками на макушке; они выглядят такими мягкими, что я пытаюсь дотянуться до них, но ее большие уши слишком далеко.

Эта женщина улыбается, ее голубые глаза смотрят на меня с материнской любовью, как мне кажется. Обе женщины похожи - может быть, сестры? Одинаковый цвет волос и глаз, похожие лица, несомненно, они родственницы.

Вокруг меня раздаются визги восторга, и в поле моего зрения появляется все больше лиц. Кажется, что они восхищаются мной, говорят высокими голосами и воркуют надо мной. Я вновь сосредотачиваюсь на своей матери, или, по крайней мере, я предполагаю, что это она... но не означает ли это, что я переродился? Разве это не должно быть просто рождение, а не перерождение? Нет, "перерожденный" звучит правильно.

Мама выглядит немного напряженной, как будто она перенапряглась, но она обнимает меня... святая корова! Грудь у нее, мягко говоря, внушительная. Она распахивает платье и высовывает одну из них, приближая мое лицо. Инстинкт берет верх, и вскоре богатая, сливочная амброзия заполняет мой рот.

Насытившись, сон быстро овладевает мной, даже если я пытаюсь ему сопротивляться.

Когда я просыпаюсь, первое, что я замечаю, - это деревянный потолок. Я рассматриваю дерево, пытаюсь определить его цвет. Честно говоря, оно больше похоже на бамбук кремового цвета, чем на дерево, хотя в то же время оно не совсем похоже на бамбук. Я не знаю точно, откуда я знаю, что такое бамбук... ну, на самом деле я не знаю, но это просто кажется правильным. Отбросив пока эту загадку, я продолжаю осматриваться. Кажется, что все сделано из одного и того же бамбуково-деревянного дерева. Бамбуковое дерево? Звучит как рекламный продукт. Вубу? Нет, просто... нет. Амуд? Я очень плохо в этом разбираюсь.

В любом случае, похоже, я нахожусь в какой-то клетке... кровати... штуке... для своего спокойствия я буду надеяться, что это кровать. По крайней мере, у меня есть мягкое одеяло кремового цвета. Я вздыхаю. Что ж, похоже, я собираюсь покончить со скукой. Погодите, почему мое зрение заполнено плавающими разноцветными шарами? И почему я весь в них? Они выглядят красиво, но что-то не так с моим зрением?

О-о-о, определенно что-то не так, но, похоже, это связано с тем, сколько я выпил ранее. Мои кишки шевелятся, все ближе к действительно плохому времени. Я завываю так громко, как только могу, с тем дыханием, на которое способен.

– ВААААХХХ!

О, моя мать или отец, возможно, опекун, я призываю тебя помочь мне в трудную минуту. Внемли моему зову, пусть мой манящий голос укажет тебе путь в мои владения!

Словно приветственный гром, я слышу громкие шаги, приближающиеся ко мне. Мой крик, похоже, спугнул светящиеся шары, и они медленно плывут прочь, как дрейфующие медузы.

Синеволосая женщина, вероятно, моя мать, входит в комнату и берет меня на руки, прижимает к себе, укачивает... и подкидывает меня. О боже, пожалуйста, не подбрасывайте меня - будет только хуже... Слишком поздно. Запах свежеприготовленного беспорядка - как никогда хороший сигнал, чтобы сменить одеяло... и мамину рубашку.

После этого мама некоторое время носит меня на руках, давая мне возможность использовать ее рост, чтобы лучше видеть. Мне удастся хорошо рассмотреть наш дом... хижину. Хижина не такая уж большая. Вместо комнат - занавески, отделяющие помещение. Она круглая, с плоской крышей, насколько я могу судить.

Занавески сделаны из того же мягкого материала, что и мое одеяло, с декоративной вышивкой. Рядом с моей кроваткой стоит кровать, которую я раньше не видел, похоже, она для моих родителей. На ней тоже ткань кремового цвета, но, похоже, она также расшита декоративными узорами и окрашена в разные цвета.

На маме надето облегающее платье, опять же, из той же ткани, что и все остальное, и с модной вышивкой. Платье состоит из нескольких частей насыщенного синего цвета: откровенный бюстгальтер с оборками и лентами, нарукавники на руках и предплечьях с лентами, а также юбка, которая не доходит до колен. Ее плоский пупок оголен и демонстрирует легкий загар и здоровую кожу. Наконец, на шее у мамы изумрудный амулет, а в больших ушах - несколько сережек.

Мама выносит меня из хижины в открытый мир. От увиденного у меня почти перехватывает дыхание! Тысячи плавающих светящихся шаров всех цветов, танцующие радужное сияние - все они собираются в одной точке неба и падают вниз, как прекрасный водопад, на гигантскую ступенчатую пирамиду в стиле майя, пламя лижет ступени рядом с лестницей. Массивный европейский сапфирово-синий дракон летит по усеянному облаками небу.

В небе висят три массивные луны. Одна, самая большая и, кажется, ближайшая, красная с пепельными облаками, ее темная сторона светится огнями и лавой. Вторая - водянисто-голубая луна, усеянная белыми и серыми облаками. И последняя - зеленая луна, наполовину скрывающаяся за красной луной, скудно покрытая облаками.

Оглядевшись вокруг, я вижу, что мы находимся на острове с высокими побегами "бамбуковых деревьев". У них нет ветвей, но из верхушек растут длинные отростки, которые опускаются вниз, утяжеленные крупными плодами размером с арбуз.

Улица покрыта досками, искусно обработанными и плотно пригнанными друг к другу, без единого зазора. На них выгравированы декоративные рисунки, и многие люди ходят по улице босиком. Все здесь содержится в чистоте и хорошем состоянии. Наша хижина построена на краю деревни, что позволяет мне видеть далекие горы, окружающие нас, разделенные морем,

от поверхности которого поднимается пар. Я легко могу разглядеть морское дно под мелким паром, где красочные кораллы и похожие на крабов моллюски ходят вокруг с длинными ногами, сражаясь с другими крабами с большими клешнями.

В настоящее время мы находимся на причале, вокруг которого много хижин, но дальше в город, похоже, есть настоящие дома, причем некоторые двух - и даже трехэтажные. Похоже, это причальная деревня - деревня, построенная на воде с помощью опор.

Мама идет к неизвестному мне месту назначения, проходя мимо множества людей, которые приветливо здороваются с ней. Они носят платья, похожие на ее, но других цветов. А их волосы яркие и разноцветные: зеленые, красные, оранжевые, фиолетовые, розовые, голубые и другие. Кроме того, похоже, что у всех длинные, удивительные волосы, или это только мне кажется?

Некоторые из них подходят ко мне и начинают сюсюкать, все женщины. Некоторые очень высокие; на самом деле, примерно половина женщин на голову выше мамы, а другая половина примерно ее роста... странно.

А где все мужчины? Ни одного не видно. Только разноцветные волосы, пушистые уши и длинные, очень длинные пушистые хвосты у женщин. Seriously, эти хвосты большие. Почти такой же длины, как их рост, может, на голову меньше. Им приходится сворачивать хвосты, чтобы не волочиться по земле.

У меня тоже длинный хвост и такие же уши? Я тянусь вверх, чтобы потрогать свои уши, и мои руки встречают мягкое ощущение. Да, они довольно большие и невероятно мягкие. Наблюдающие женщины "охают", когда я берусь за уши, точно так же, как охают, глядя на милого котенка.

Все женщины здесь выглядят великолепно: высокие и низкие, с большой грудью и... с еще большей грудью. Хм, все женщины, кажется, были благословлены богиней сисек или что-то в этом роде. Некоторые даже превосходят мамин размер, и я бы посчитал это достижением, но здесь она кажется средней.

Мы проходим мимо множества бань - почему здесь так много бань? Бани находятся под открытым небом, построены прямо на улице, с корзинами для одежды и глиняными кувшинами по бокам. Бани построены так, что они частично находятся непосредственно около парящей морской воды, с зазорами, чтобы пропускать воду. Впечатляет, что все море настолько горячее, что почти кипит; должно быть, прямо под ним находится тонна геотермального тепла... О... черт... Мы в кальдере огромного вулкана?! Меня не беспокоит влажность или тепло, но чем бы ни была кальдера, у меня плохое предчувствие.

Снова странные понятия мелькают в моем сознании, понятия, которые я могу осмыслить, но не знаю, что это такое. Я не знаю, что такое геотермальное тепло, но я знаю, что это как-то связано с почти кипящим морем.

Что ж, вулкан или нет, хорошо это или плохо, но я здесь, и я пока не могу ничего изменить. Я просто надеюсь, что мы проживем достаточно долго... Магия, конечно. Вулкан не сделает ничего плохого, потому что существует магия, верно? Я имею в виду, кто будет настолько глуп, чтобы жить внутри кальдеры вулкана, если они не могут предотвратить извержение?

Боже, это странно. Я не знаю, что такое вулкан, но каким-то образом я это знаю? Мои воспоминания дремлют, но не забыты? Они есть, но недоступны? Я не собираюсь тратить на это свои умственные способности, просто буду с этим жить.

Мама останавливается перед большой хижинкой. Вокруг много жемчужин, украшающих хижинку. Мы входим внутрь, и перед нами предстают десятки женщин, работающих над приданием жемчужинам формы. Одни шлифуют их, другие разрезают жемчужины на несколько частей, пригодных для работы, третьи полируют. Высокая, впечатляюще подтянутая женщина проверяет их работу, а рядом с ней стоит еще более важная женщина.

Мама подходит к высокой проверяющей и говорит что-то, чего я не понимаю. Она передает меня ей, доверяя меня подтянутой женщине. При ближайшем рассмотрении оказывается, что у высокой женщины длинные заплетенные в косу белые волосы с красной драгоценной пылью, посыпанной на лицо и волосы, отчего кажется, что на ней блестки. Ее красивые красные глаза смотрят на меня, когда она прижимает меня к своей щеке, но меньше среднего, груди - под средним я подразумеваю среднее для этого места.

Она воркует надо мной, гладит по голове и говорит что-то ласковым голосом. Это действительно помогает мне учить язык; серьезно, если бы я не знал больше, я бы подумал, что детский лепет - это нормально!

Вскоре мы покидаем это место, позволяя беловолосой женщине вернуться к своей работе, и отправляемся в одну из купален. Это в стороне от главной дороги, по боковой дорожке и направо. Там нет ни стен, ни раздевалок, просто открытая площадка для всеобщего обозрения, и каждый проходящий мимо может заглянуть туда. Это так, потому что вокруг нет мужчин? В бане я вижу, как некоторые женщины расчесывают и смазывают маслом свои длинные волосы. Их кожу также натирают маслом. Вот почему эти женщины так красивы и у них такие блестящие волосы? Здесь замешана магия?

Мама начинает снимать с себя платье - да, прямо на глазах у всех - и каким-то образом жонглирует мной, не слишком меня раскачивая. Она кладет свое платье в корзину рядом с купальней, затем разворачивает меня из одеяла и тоже кладет его в корзину. Преступность здесь, должно быть, не очень распространена, если вы можете доверить свое имущество любому прохожему.

Мама заходит в воду, а вокруг собираются другие женщины, нянчатся со мной и допрашивают маму. Я начинаю уставать от этого... и это только первый день! Проходит несколько минут, все женщины, кроме двух, расходятся, и мама садится дальше в воду. Она осторожно опускает меня в горячую воду и обливает меня ею, пока ее волосы расчесывает другая женщина. Когда я опускаюсь в ванну с морской водой, я ожидаю, что вода будет соленой на вкус, но на самом деле она пресная. Море пресной воды?

Две женщины разговаривают, пока мы моемся. Другая женщина приносит глиняный кувшин и садится рядом с мамой. Мама благодарит ее - или я предполагаю, что она имела в виду именно это, это всего лишь один звук - и наливает небольшое количество масла в руку. Она натирает меня, масло пахнет фруктами и цитрусовыми, яблоками, лимонами и... чем-то еще? Трудно сказать. Другая женщина тоже мажет маслом себя и маму, расчесывая волосы и натирая ноги.

Мне никогда не нравилось ощущение маслянистости. О! Прошлый опыт дает о себе знать - до сих пор это всегда были технические вещи, и я все еще ничего не знаю, но это где-то там, в моем пространстве головы - или души? В любом случае, с таким количеством купален в городе и доступом к вулканической воде, купание должно быть ежедневным.

Вымывшись и намазавшись маслом, мы погружаемся в воду, мама поливает меня водой, а другая женщина берет пустой кувшин, наполняет его водой и выливает на маму и себя. Странно, но я чувствую себя все менее и менее маслянистым - это масла растворяются в воде?

Нет, она не пузырится, но мое тело определенно кажется менее скользким.

После смывания масла мама начинает ухаживать за мной. Эти люди очень открыты, поэтому я не знаю, почему меня это удивляет. Когда мы закончили принимать ванну, мама оделась, а меня укутали в одеяло. Мы идем к причалу, где стоят множество лодок, похожих на каноэ. Ни у одной из них нет паруса, но вместо этого по бокам прикреплены весла.

Лодки сделаны из бамбукового дерева кремового цвета и хорошо украшены. У многих по бокам сетки, вероятно, для ловли рыбы, крабов, моллюсков или чего-то еще. На воде еще больше лодок, и в некоторых даже есть люди, которые ныряют под воду с корзинами и выныривают с чем-нибудь. Я слишком далеко, чтобы разглядеть их, хотя, если подумать, я вижу довольно далеко; по какой-то причине у меня довольно хорошее зрение.

На других островах тоже есть деревни с причалами, пристроенными по бокам. Я полагаю, что из-за ограниченного количества земли они просто занимаются сельским хозяйством на суше и строят в стороне. Кстати говоря, все острова покрыты необычайно прямыми деревьями, похожими на толстые бамбуковые стебли, кроме Храмового острова, если я правильно помню, но его отсюда не видно. Но почему деревья? Нет посевов? Конечно же, они есть, где еще вы получаете зелень?

Хм?

Мама, кажется, что-то говорит мне и показывает на то, на что я смотрю. Я не понимаю, что она говорит, но, по крайней мере, она не разговаривает со мной как с ребенком. Все больше людей приходят и уходят, как обычно, приветствуя меня и желая увидеть. Я все еще не видела ни одного мужчины. Может, здесь есть мужская деревня? Подождите, я что, женщина? Или просто слишком молодой, чтобы быть на мужском острове?

Через некоторое время мы возвращаемся в нашу хижину, и теперь я снова смотрю на потолок. Потолок плоский, но крыши конические. Это значит, что у нас есть чердак, верно? Что ж - снова время скуки. Скука - это отстой. Что делать? Приставать к маме, чтобы привлечь внимание? О боже, теперь я знаю, почему дети так плачут - нет, я не хочу быть таким. Я обойдусь своим воображением и посмотрю то, что я узнал сегодня.

Первое. Мы, вероятно, находимся в гигантском вулкане.

Два. Драконы красивые? Я видел, как один летал вокруг, и никто не запаниковал, так что я думаю, что они хорошие ребята.

Третье. Мы - жители острова. Это значит, что у нас много морепродуктов.

Четвертое. Эти люди любят купаться и, похоже, у них есть средства по уходу за кожей и волосами.

Пятое. Вокруг нет мужчин. Можем ли мы быть версией амазонок в этом мире? Похищаем мужчин из других мест и все такое? Хм, не знаю.

Шестое. Здесь есть полярное сияние. Хм. Магические лей линии? О! Это может быть! Либо так, либо мы находимся рядом с одним из полюсов и живем в вулкане, потому что там тепло. Но я не думаю, что полярное сияние пересекается подобным образом, и оно не льется вниз, как водопад. Я ставлю на "Линии Лей", что означает, что мы находимся рядом с местом силы.

Если поблизости есть место силы, значит, есть и магия, так что, возможно, если я откроюсь

энергии, я смогу научиться творить магию? Так иногда делается в сказках... Как я могу понимать, но не знать эти вещи? Это серьезно беспокоит меня.

В любом случае, я закрываю глаза, пытаюсь почувствовать... что-то. Что-то, чего я никогда не чувствовала раньше... Ничего. Ну, есть покалывание в пальцах, но это, наверное, потому что моя рука затекла. Что ж, стоит попробовать. Но, может, у меня что-то не получается? Давайте посмотрим... Магия часто связана с мыслями или воображением. Возможно, мне нужно очистить свой разум?

Я очищаю свои мысли, изгоняя все эмоции и отвлекающие факторы, смывая их в воображаемую реку - нет ничего, кроме меня и энергий этого мира. Голова начинает болеть... Это хороший знак? Кроме легкой головной боли, у меня ничего не болит. Не знаю, как долго я этим занимаюсь, но такое ощущение, что прошло какое-то время. Хм... Если не тело и разум, то, возможно, душа? Я действительно понятия не имею, как все это работает; я просто надеюсь, что это будет безболезненно. Вот и все!

В течение следующего, не знаю, сколько времени, я лежал там, без движения. Возможно, я заснул один или два раза во время медитации. Полагаю, что ношение на руках в течение нескольких часов - утомительная работа. Я просыпаюсь с хвостом в руках, и, видимо, использую его как подушку для объятий. Я пытаюсь отодвинуть его, но что-то мешает мне вырвать из объятий такую мягкую и цельную вещь. Почему мой хвост должен быть таким небесным? И еще, мне кажется, или мой хвост для меня пропорционально длиннее, чем у женщин?

Я перефокусируюсь на самой внутренней части себя: моей сути, моем существовании. Это! Это может быть именно оно. Я чувствую что-то, давление - нет, стену. Мне нужно преодолеть эту стену. Как только я делаю прорыв, я чувствую, что меня подхватывают. Я пытаюсь извиваться в знак протеста, но что может сделать ребенок? Я открываю глаза и вижу, что мама смотрит на меня с улыбкой и теплыми голубыми глазами, ее лицо обрамляют роскошные голубые волосы.

Она расстегивает свое платье, чтобы покормить меня грудью. В этот момент я чувствую пустоту в желудке. Я не то чтобы голоден, но мне хочется есть. Мама что-то говорит мне, но я все равно не могу ее понять, поэтому я просто пью свой ужин в молчаливом разочаровании. Беловолосая женщина из огранщиков драгоценных камней тоже здесь, разговаривает с мамой, и после того, как я съедаю свой ужин, мама передает меня ей.

Вместе с беловолосой женщиной мы возвращаемся в город... деревню... или как там ее. Уже смеркается, а я уверен, что когда мы были в последний раз, было утро - неужели я так долго медитировал/спал? После того, как меня много раз останавливали люди, просившие показать им меня, мама входит в дом с длинным прилавком. Мама ставит на прилавок большой глиняный кувшин и что-то говорит. Продавщица что-то говорит в ответ и скрывается за дверью. Она выходит с довольно большим блоком сыра и круглыми рубинами в форме монет. Неужели драгоценные камни настолько распространены, что их используют в качестве монет?!

В любом случае, мы покидаем сырную лавку и посещаем другие магазины. Мама покупает моллюска с клешнями и ногами, похожими на крабы, мясо на ужин, я полагаю - рыбы нет, - и немного сухофруктов. Мы возвращаемся в нашу хижину, чтобы оставить продукты, а затем снова уходим. Все это время нас преследуют люди... Ладно, все не так уж плохо, но от всех этих бабских разговоров меня может просто стошнить.

Мы попадаем на большую каменистую площадку, вырубленную в прибрежной скале, где разожжен большой костер. Люди ловко танцуют вокруг костра под ритм барабанов и других

струнных инструментов. Мама раскачивается в такт музыке, напевает, и время от времени с улыбкой гладит меня по голове.

После танцев наступает, как мне кажется, время рассказов: все собираются вокруг одного человека, пока он говорит, иногда драматично или с юмором. Затем поднимается следующий человек и рассказывает свою историю. Этот человек говорит так, как будто рассказывает эпос, но, должно быть, это связано с богами, так как я много раз слышу имя Миру. Затем кто-то поднимается и поет. Ее голос хорошо поставлен и красив.

После нескольких певцов появляется розововолосая молодая женщина с огромной деревянной статуей без лица и нервно улыбается. Она одета в такое же платье, как и все остальные. Фигура гуманоидная, женская, в простом нарядном платье, но больше всего меня удивляет то, что она изображает богиню Миру... по крайней мере, я так думаю, пока статуя не подмигивает мне - похоже, никто другой этого не заметил. Все аплодируют и поздравляют скульптора, которая выглядит застенчивой и смущается.

Затем наступает момент, когда мама выходит перед всеми, чтобы показать меня, новое пополнение деревни. Люди делают комплименты маме или мне, я не знаю точно, и вскоре мама уходит со сцены вместе со мной.

К тому времени, когда с традициями покончено, луна уже высоко в небе, и все идут к большой общей купальне, где все купаются в воде, обтираются маслами и отмокают. Люди разговаривают, жалуются и поздравляют друг друга. В этой купальне есть еще одна статуя богини: обнаженная, безликая статуя женщины, держащей глиняный кувшин с льющейся из него водой. Проекция Миру на ней тепло улыбается мне, не меняя позы. Кажется, никто больше не заметил легкого подрагивания ее губ.

После костра мы возвращаемся в нашу хижину, но к нам присоединяется еще кто-то. Это высокая беловолосая женщина - почему она здесь? Ну, я не знаю обстоятельств, так что сейчас я просто вырублюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/70932/2275383>